

Алескер Алекперов - выдающийся археолог и этнограф Азербайджана

Алескер Гаджи Казим оглу Алекперов родился 15 марта 1891 года в Баку в мещанской семье. Отец умер, когда Алескеру исполнилось 9 лет. Его мать была родом из иранского города Ленгеруд (Гилян). Начальное образование Алескер получил в медресе "Мирзасиб", а затем в начальной русско-таатарской (русско-азербайджанской) школе.

В 1905 году его как сироту определили в пансион Бакинского реального училища, а с 1907 года он был передан в семью учителя этого учебного заведения для воспитания и изучения русского языка. В этой семье Алескер жил до конца учебы в 1914 году. В 1915 году он поступил в Киевский коммерческий институт, но у него открылся туберкулез в тяжелой форме, и в 1917-1919 годах пришлось лечиться.

В 1920 году А.Алекперов поступил на историческое отделение факультета востоковедения Азербайджанского государственного университета, а с 1923 года стал специализироваться по древней археологии. Учебу совмещал с работой: давал частные уроки, подрабатывал в сапожной мастерской АГУ. Окончил университет в 1927 году по специальности "история материальной культуры".

Еще студентом А.Алекперов познакомился с признанным главой ленинградской археологической школы И.И.Мещаниновым, который оказал огромное влияние на его жизненный выбор, стал его духовным наставником и старшим другом.

В 1924 году А.Алекперов, будучи лектором Бакполитпросвета, читал лекции в городе Агдаме, где и познакомился с будущей спутницей жизни Ганной Федоровной Михайловой. Уроженка Самары, Г.Михайлова в начале 1920-х годов переехала с матерью вначале в Ифлис, а затем в Агдам. В

1925 г. они поженились. После переезда в Баку Г.Михайлова поступила на медицинский факультет АГУ, но заботы о воспитании детей вынудили ее прервать образование.

В ноябре 1923 г. в Баку было создано Общество обследования и изучения Азербайджана (ООИА), на которое возлагалось всестороннее изучение республики в социально-историческом, этнографическом, археологическом, экономическом, геологическом, лингвистическом и общественно-культурном аспектах. Работа общества велась в тесном взаимодействии с Музеем истории Азербайджана и Азербайджанским археологическим комитетом.

В составе общества имелась историко-этнографическая секция, которая основное внимание уделяла археологическим исследованиям. В 1924 году ООИА совместно с АГУ организовало экспедицию на Абшерон, в которой А.Г.Алекперов принял деятельное участие и которая значительно повлияла на дальнейший выбор им профессии.

В 1925-1926 годах А.Алекперов принял активное участие в организации, подготовке и созыве I Всесоюзного тюркологического съезда, который прошел 26 февраля - 5 марта 1926 года в Баку.

В этот период А.Алекперов являлся ответственным секретарем Президиума ООИА, членом центрального бюро общества, секретарем комиссии изобразительных искусств, председателем этнографи-

ческой комиссии историко-этнографической секции, членом яфетидологической, историко-религиозной и археологической комиссий, председателем фотографического бюро, заведующим библиотекой ООИА, членом правления Азербайджанского археологического комитета и членом правления Азгосмузея.

В том же 1926-м году А.Алекперовым были совершены археологические экспедиции в Карабах-Зангезур, Нахчыванскую АССР, в Мильскую степь, Нухинский и Загатайский уезды и окрестности горы Беш-Бармак.

В отчете ООИА за 1926-1927 гг. по этому поводу говорится: "Этими археологическими работами Общества уже заинтересовались ученые круги Запада как выдающимися по научному интересу, и эти работы в ближайшее будущее дадут блестящие результаты, тем более что по количеству хранящихся памятников бронзового века Азербайджан богаче Франции и Германии".

Результаты этих раскопок привлекли внимание крупных археологов не только в СССР, но и в Западной Европе. В переписку с историко-этнографической секцией Общества вступили английский египтолог Флиндерс Петри, венский, халловед Леман-Хаупт Гальгрэн, председатель Французского общества по изучению Азии профессор Сильвен Леви, ученые Национальной школы живых восточных языков.

А.Г.Алекперов активно

участвовал в археологических экспедициях по исследованию памятников бронзы Нагорного Карабаха и Нахчывана. Необходимо отметить, что он обостренно воспринимал личную ответственность за судьбу изучаемых территорий, их материального наследия.

В этом отношении показательна его поездка в 1926 году в Карабах, Зангезур и Ордубадский округ. После поездки он обратился с письменным отчетом к председателю президиума историко-этнографической секции Общества Таги Шахбази: "Поехал я через Евлах, Карабах, Зангезур. Из Герусии я проехал верхом через селения района Сисиана и через перевал Гедык перешел в Нах. Республику. Сисианский район до мировой войны насчитывал около 50 селений, из которых 30 было тюркских (азербайджанских), с населением около 25 тысяч человек. События 1918, 1919, 1920 и 1921-го годов обрушились на эти места, и из этих селений осталось теперь шесть-семь, с населением в 2-3 тысяч. Никаких межнациональных стычек здесь не было, а было поголовное истребление тюркского населения дашнаками. С приходом советской власти население этих деревень начало возвращаться в свои разбитые деревни, надеясь снова обустроиться, залечить свои тяжелые раны. Но их не пускали в родные села"

С трудом, незаметно, несколько селений сумели пробраться и поселиться. Но лучшие дома и сады их были заняты. Заняты не беженцами, а жителями соседних (т.е. армянских - ред.) деревень. Селение Орта-Уст пустует, а жители его живут в юртах недалеко от своего селения, в самых плохих условиях. Этот год был для них роковым. Началась чума. Они обратились к властям о помощи, но никакой ветеринарной помощи не было оказано. В каждом доме теперь можно видеть целые

склады кож погибшего скота. И теперь они в ужасном положении. Нет скота, нет жилища, нет посева. Положение их отчаянное.

Я думаю, что, с наступлением холодов многие из них погибнут. Вообще тюркское население этого района терроризировано. В этом обращении я буду краток, не буду касаться тех уже "нормальных" недостатков, как отсутствие медицинской и культурной помощи".

Эта справка впоследствии сыграла в судьбе Алекперова роковую роль, когда в 1929 году он был арестован второй раз, и тогда его обвинили в разжигании межнациональной розни.

С 1927-го Алекперов начал самостоятельно проводить археологические работы. При историко-этнографической секции Общества в 1924 году была образована этнографическая комиссия, основной задачей которой являлось исследование духовной культуры азербайджанского народа.

Была выработана и специальная программа по сбору и систематизации памятников духовной культуры. Одной из важнейших задач новой комиссии было выяснение национального состава населения Азербайджана и составление этнографической карты. Работа велась особой группой под руководством А.Р.Зифельдта-Симумяги.

Большим вкладом в этнографическую науку являются полевые материалы А.Алекперова, собранные им в 20-30-е годы во многих уголках Азербайджана. Среди них уникальные лингвистические, этнографические, исторические и фольклорные материалы. По итогам проведенных исследований одна за другой выходили в свет статьи молодого исследователя. К этому времени А.Алекперов был уже сложившимся ученым.

(Продолжение следует)